

В комнате раздался громкий плач, а выражение лица Третьего принца становилось все более суровым. Он нежно провел рукой по бледному лицу Му Сюэши, в глазах мелькнула тень боли. Независимо от того, говорили ли служанки правду или нет, Му Сюэши все равно пришлось страдать.

Я еще не умер! Почему же вы так плачете? — внезапно Му Сюэши словно очнулся, ясно видя все вокруг, хотя тело его оставалось неподвижным.

Он хотел взять руку Третьего принца, слегка сжать ее, чтобы подразнить, но понял, что лишь его разум работает, а тело не слушается. Сердце Му Сюэши сжалось от холода, он попытался заговорить, но губы оставались плотно сжаты.

Нет... Опять это... — услышав ясные звуки плача, он не чувствовал тепла от Третьего принца. Сердце его сжалось, и он осознал, что если бы он открыл глаза, Третий принц обязательно это заметил бы. Но все оставалось прежним.

Неужели... я не открыл глаз? Тогда как я все это вижу? — Му Сюэши охватил внезапный страх, но он не мог получить утешения от Третьего принца. Он ясно видел, как рука принца касается его щеки, но не ощущал этого.

— Убирайтесь... — голос Третьего принца был тихим, но ледяным.

Цин Я и Цин Чжу, ошеломленные, вышли из комнаты, шатаясь, словно их тела больше не подчинялись им.

Когда Третий принц вновь посмотрел на лицо Му Сюэши, он заметил слезу в уголке его глаза и нежно слизнул ее губами, ощущая горечь.

— Если ты сердишься на меня, проснись и поругай меня, только не пугай меня так... — прошептал Третий принц на ухо Му Сюэши, его мягкий голос рассеял последний холод в комнате.

Нет... Я не сержусь, я не так жаден... — Му Сюэши чувствовал мучительную боль. Почему ему не дали возможности поговорить с Третьим принцем? Даже если бы ему пришлось умереть или уйти, ему следовало дать шанс попрощаться.

В следующее мгновение Третий принц медленно уложил Му Сюэши на кровать, вышел из комнаты, и его фигура постепенно исчезла из виду.

Не уходи... — перед глазами Му Сюэши попеременно мелькали тьма и ясность, его охватил огромный страх. Когда последний край одежды Третьего принца исчез из вида, его пронзила острая боль. Он невольно опустил голову и увидел лицо невероятной красоты...

Сердце его в одно мгновение погрузилось в бездну. Этот момент настал.

Му Сюэши пролежал без сознания весь день. Ни придворный заклинатель, ни знаменитые мастера, каких бы трудно было найти, не смогли помочь. Сердце Третьего принца было словно в ледяной ловушке. Хотя раньше Му Сюэши много раз чувствовал себя плохо, он никогда не ощущал такой тревоги.

Казалось, он чувствовал что-то, но не мог ухватить это. Впервые он почувствовал себя беспомощным не потому, что перепробовал все возможные методы, а потому что с самого начала понимал, что все это будет напрасно.

— Открой глаза, посмотри на меня... — Третий принц повторял снова и снова. Перед его глазами мелькали моменты перед их разлукой: кузничик, тряпичная кукла, бульон...

Боль от потери любимого вновь пробудила Третьего принца. Он крепко прижал к себе Му Сюэши, словно оберегая свое самое дорогое сокровище, его взгляд был полон уязвимости.

— Серебряная монета... Дай мне серебряную монету из твоего рукава... — шепот разбудил Третьего принца. Тело Му Сюэши начало сильно потеть, дыхание то учащалось, то замедлялось, лицо то бледнело, то краснело, а тело продолжало дергаться.

Му Сюэши не знал, как ему удалось проснуться, перед глазами мелькали серебряные блики, словно что-то звало его. Он понимал, что нельзя медлить, момент ясности был драгоценен. Даже если его душа разлетится на части, он должен вернуть настоящего Му Сюэши Третьему принцу.

— ...Серебряная монета... Может спасти меня... — говорил он, ощущая, как отчаяние медленно поглощает его.

Серебряная монета? Третий принц задумался. Му Сюэши уже не раз упоминал об этой монете, говорил, что она в его рукаве. А в тот день в комнате был только тот, кто выдавал себя за него...

Что бы это ни было, Третий принц готов был на все, чтобы получить эту монету. Теперь он ни о чем не думал, единственное, что он мог сделать, — это создать все условия для выздоровления Му Сюэши.

Му Сюэши немного пошевелился, затем снова замер, словно ничего не произошло, и все это было лишь иллюзией Третьего принца.

Осознав, что ему нужно ненадолго отлучиться, Третий принц установил ловушки вокруг кровати Му Сюэши, чтобы никто не смог воспользоваться ситуацией. В последний раз взглянув на Му Сюэши, который казался спящим, Третий принц с решимостью вышел из комнаты, мгновенно изменив выражение лица.

Ночь постепенно сгущалась, принцесса Вэньян все еще крепко спала на большой кровати. Третий принц откинул занавеску и слегка коснулся ее лица. Прекрасные глаза принцессы дрогнули и медленно открылись.

Сначала в ее взгляде был страх, но, постепенно разглядев человека над собой, принцесса удивилась и обрадовалась. Она потерла глаза, села и спросила:

— Где это я?

— Это мои покои, — спокойно ответил Третий принц.

— Это... — принцесса Вэньян смущенно осмотрела свою одежду, она была цела, и с ее телом все было в порядке. Но почему она оказалась в постели?

Третий принц заметил ее недоумение и равнодушно объяснил:

— Принцесса, вы устали после долгого пути и уснули у меня на руках, не дойдя до своего дворика.

— На руках? — принцесса покраснела и отвернулась. — Третий принц, вы действительно смелы...

Не успела она договорить, как почувствовала, что ее рука оказалась в руке Третьего принца. Смущенная, она позволила ему вывести ее из дворика.

Вскоре они встретили большую группу людей, гуляющих по дворцу. Хао Линь и император шли впереди, смеясь и разговаривая. Взгляд Третьего принца пронзил их и устремился на Шан Чуаньхуна, стоявшего сзади.

— Какая встреча! — Хао Линь с улыбкой посмотрел на них, словно любуясь.

Выражение лица императора было сложным, но в основном он улыбался. Придворные тут же начали льстить, говоря, какая это прекрасная пара.

Принцесса Вэньян, конечно, была смущена и рада, рука в руке Третьего принца стала совсем мягкой. Женщины королевства Лубэй были более открытыми, и принцесса не скрывала своих чувств, наоборот, она еще ярче выражала свою привязанность.

— Люй Цзюэ, как прошла прогулка с принцессой Вэньян? — с доброй улыбкой спросил император.

Принцесса Вэньян тут же ответила:

— Мы даже не вышли из дворика! И не посмотрели фонари... — она надула губы.

— Ха-ха, — Хао Линь с гордостью улыбнулся. — Моя сестра слишком избалована! У Третьего принца много дел, у него нет времени на прогулки... Иди сюда, сестра, не мешай принцу...

Император слегка нахмурился, понимая намек Хао Линя.

— Сегодня у нас гости, у придворных, кроме приема, нет других дел. Если принцесса Вэньян хочет, чтобы Третий принц сопровождал ее на фестиваль фонарей, это его честь, и он не откажется...

— Отец прав, я с радостью сопровожу принцессу, — добавил Третий принц.

Услышав это, принцесса крепче сжала руку Третьего принца и с гордостью посмотрела на Хао Линя.

— Однако... — Третий принц посмотрел на Хао Линя. — Принцесса не может выйти в таком наряде, поэтому я сначала провожу ее переодеться.

<http://bllate.org/book/15425/1364678>